Глава 1369: Солнце, взрыв

Тем временем практики мира Горы и Моря своими божественными способностями штурмовали постепенно слабеющую печать. Однако 33 Неба дорого заплатили за её наложение. По природе своей она была чем-то совершенно особенным. Несмотря на появившиеся трещины, она никак не поддавалась.

За пределами мира Горы и Моря луну сотрясали непрекращающиеся атаки верховных владык и простых чужаков. Небесное светило едва держалось, что не могло не обрадовать Сюань Фана. Он холодно рассмеялся, не обращая внимания на парагона-марионетку, прорубающегося к 16 Небесам. Он оставался на месте и выполнял магические пассы, наращивая силу загадочной ауры. Вскоре неподалёку от него появилось множество иллюзорных силуэтов. В этот момент божественные способности миллионов чужаков, подобно морю магии, обрушились и полностью погребли под собой солнце. Это небесное светило не обладало защитной силой луны, поэтому в момент контакта с морем магии оно начало трескаться и разваливаться.

Посреди моря магии Мэн Хао смеялся в лицо ужасающей опасности. Его глаза горели, потому что он знал... солнцу не выстоять против этой атаки. Оно будет разрушено! Всё благодаря попавшему в него ужасающему лучу света. Этот серьёзный удар гарантировал, что оно не сможет долго продержаться...

"Вы сами напросились. Я не позволю вам просто взять и уничтожить солнце, вместе с ним на тот свет отправятся все чужаки, до кого я сумею дотянуться!"

Мэн Хао развёл обе руки в стороны и резко ударил ими по солнцу. В удар была вложена сила его культивации и физического тела. Солнце содрогнулось, а потом внезапно его разорвало на части! Во все стороны ударил град из осколков солнца. Эта мощная атака поразила море магии, в результате чего в звёздное небо была выпущена жуткая ударная волна. Грохот напоминал рёв гиганта, а вспышка в момент столкновения на мгновение ослепила всех сражающихся. Сцена разрушения солнца напоминала начало апокалипсиса!

Свет и жар от самоуничтожения солнца расходились кольцом, накрыв всё море магии. Миллионы чужаков представляли собой внушительную силу, но что они могли сделать против энергии уничтожения солнца? Всё-таки солнце десятки тысяч лет озаряло своим светом мир Горы и Моря. Оно же веками дарило своё тепло миру, поэтому никто не мог сказать, насколько горячим оно было. Самой важной деталью в истории солнца было его происхождение. В далёком прошлом его создали из сокровища, принадлежащего парагону Девять Печатей. Поэтому даже в самых смелых мечтах никто не мог представить, как будет выглядеть детонация!

Небо захлестнул слепящий свет, за которым последовал оглушительный грохот взрыва. Все защитники мира Горы и Моря и чужаки вне зоны поражения взрыва оцепенело наблюдали за расцветающей в небе вспышкой. Они могли описать это, только как самое безумное, что им когда-либо доводилось видеть.

Взорвалось солнце!

Самоуничтожение было не мгновенным, а постепенным процессом. Из солнца беспрерывно бил ярчайший свет и волнами расходился жар, поглотившие море магии и чужаков в округе, у которых просто не было времени сбежать. Их плоть и кровь сорвало с костей, а потом обратило в прах. Из-за слепящего света некоторые закрыли глаза, другие храбро щурились, несмотря на боль в глазах. С душераздирающими воплями высвобожденная взрывом энергия прожигала

себе дорогу через армию чужаков, словно гигантская рука света.

К этому моменту парагон Сюань Фан закончил выполнять магический пасс. Когда он поднял глаза, на его губах появилась бессердечная улыбка. Он был из тех, кто понимал войну. Он не стал бы утверждать, что не существовало человека, способного с ним сравниться, но среди пяти великих парагонов он являлся самым талантливым стратегом.

— На войне есть лишь один победитель и один проигравший, — холодно произнёс он, — нет ни правых, ни виноватых. Чтобы одержать победу… Я готов пожертвовать всем. Даже собой. Воспрянувший дух мира Горы и Моря предрешил судьбу… В итоге погибнем либо мы, либо вы!

Внезапно он указал пальцем на погибших чужаков. Вместе с движением пальца прозвучал странный голос, эхом прокатившийся по всему звёздному небу.

— Ваши души — заклятие, ваша кровь — воздаяние. Мир есмь безбрежен, звёзды есмь просторы. Да соединится воля отсечения… в сей клинок!

На его призыв ответили мириады голосов мстительных духов погибших чужаков. Свет и жар должны были полностью уничтожить их кровь, но сейчас она закружилась и начала сливаться воедино и сиять странным светом! Что до уже исчезнувшей крови, оставленный ей запах стремительно трансформировался в иллюзорное море крови. Визжащие души чужаков опустились в море крови, словно отказываясь умирать.

Горькие, полные ненависти крики душ были слышны во всех уголках мира, казалось, будто они хотели низвергнуть само звёздное небо. Крики миллионов чужаков… стали средоточием обжигающей ненависти!

— Превратите свою ненависть в клинок и используйте его… дабы отсечь ментальную связь!

Голос Сюань Фана прогремел, словно раскат грома. Со свирепой гримасой на лице он вскинул руки над головой. Бурлящее море крови сгустилось… в клинок! Огромный клинок! Клинок чистейшей ненависти! Парагон Сюань Фан поднял клинок высоко над головой и рубанул им в сторону Мэн Хао.

— Собрат даос Игу, я помогу тебе… освободиться!

При виде опускающегося на него клинка ненависти Мэн Хао заметил, что его настоящей целью было пространство перед ним. Там находилось нечто, невидимое простому глазу. Даже он до этого момента не замечал… эту нить! Сюань Фан смог увидеть её только после использования своей загадочной магической техники. Эта нить… соединяла Мэн Хао с парагоном-марионеткой. Благодаря этой нити Мэн Хао божественной волей мог управлять парагоном-марионеткой. Причём эту нить создал не он, да и она ему не принадлежала. Её создателем был… Чоумэнь Тай!

Клинок опускался… именно на эту нить! Если ему всё удастся… тогда божественная воля, связывающая его с марионеткой, будет отсечена!

Превращение крови и душ миллионов чужаков в клинок изначально входило в планы Сюань Фана. Создавалось впечатление, что он действовал непредсказуемо, но на деле все его действия были направлены на получение преимущества для чужаков. Сейчас он не пытался зарубить Мэн Хао, а разрубить нить. Помимо преимущества для чужаков это разрешит потенциальную проблему с парагоном-марионеткой, который планировал убить Мифокрыла.

Мэн Хао прищурился, почувствовав разрезание нити клинком! Потеря контроля над парагоном-марионеткой была сродни потере конечности. Ощущение контроля ещё осталось, но конечности уже не было. В то же время парагон-марионетка, спешащий к 16 Небесам, внезапно вздрогнул. Его глаза потускнели, и он остановился.

— Духовный клинок, созданный из миллионов душ, может рассечь любую божественную волю. Мэн Хао, без Игу… ты покойник!

Сюань Фан раскатисто расхохотался. Он всегда верил в свой тактический гений. Произошедшее лишь подтвердило его уверенность. Его умение придумывать хитрые планы и стратегии стало настоящей проблемой для мира Горы и Моря. Без него сражение стало бы гораздо проще, да и потери мира Горы и Моря куда приемлемее. Но сейчас солнце взорвалось, а луна оказалась под угрозой уничтожения.

И всё же лицо Мэн Хао на мгновение приобрело странное выражение. Парагон Сюань Фан обожал придумывать хитрые планы и схемы, смысл которых не мог понять никто. Мэн Хао всё это знал. И сейчас он моргнул и прочистил горло.

Нить была создана Чоумэнь Таем. Хотя Мэн Хао точно не знал пределов его могущества, однако сам факт, что он мог сделать из парагона марионетку… показывал экстраординарность и наличие у него в арсенале устрашающих способностей.

По договорённости с Чоумэнь Таем Мэн Хао получил парагона-марионетку, но сейчас… эту связь оборвали сторонние силы, и он её потерял. Самое важное заключалось в том, что Чоумэнь Таю было нужно, чтобы Мэн Хао добровольно стал искрой надежды, которая в будущем поможет воскресить его наставника. Вот почему Чоумэнь Тай не только никак не хотел вредить интересам Мэн Хао, но и дал ему марионетку, не только во исполнение договора, но и в качестве средства защиты. Всё-таки жизнь Мэн Хао имела непосредственное значение для успеха пробуждения наставника Чоумэнь Тая. Разумеется, Мэн Хао прекрасно это понимал. Поэтому не трудно догадаться, что больше всего разорванная нить разозлит не Мэн Хао, а Чоумэнь Тая. Хоть он и спал, но произошедшее не могло его не пробудить!

— Чоумэнь Тай… нить перерезали! — сказал Мэн Хао.

Сюань Фан со смехом двинулся к Мэн Хао, но тут он поменялся в лице, а его сердце дрогнуло. У него внезапно появилось дурное предчувствие. Шестое чувство подсказывало, надвигалась страшная угроза.

— Ты действительно посмел обрезать созданную мною нить? — внезапно задвигались губы неподвижного до этого парагона-марионетки.

Его пустые глаза вспыхнули алым светом. Выглядел парагон жутко рассерженным. Говорил не парагон-марионетка, а что-то… сокрытое глубоко внутри него… фрагмент души Чоумэнь Тая! Его голос буквально пропитывала кровожадность и безумие. Считанные единицы могли его услышать, парагон Сюань Фан был в их числе. Его глаза округлились, сердце забилось быстрее. Медленно повернувшись к парагону-марионетке… он побледнел!

http://tl.rulate.ru/book/96711/474434